

2 года полпреда Квашнина: до дембеля еще далеко

Пятнадцатого августа исполнилось 60 лет полпреду президента в Сибирском федеральном округе Анатолию Квашнину. Девятого сентября будет 2 года, как он работает в Сибири. Чем не повод подвести некоторые итоги и поговорить о спорной и неоднозначной личности второго сибирского генерал-губернатора?

Журналистское везение помогло мне застать самое первое появление Анатолия Квашнина на публике после официального известия о его «ссылке» в Сибирь. Произошло сие событие в сентябре 2004 года в Иркутске, на третьем Байкальском экономическом форуме. Квашнин вел себя тогда предельно тихо, практически не участвовал в обсуждениях, а лишь сосредоточено слушал выступающих. «Я только первые дни работаю, пока лишь впитываю информацию», - объяснил он свое поведение. И выглядело это правдиво и по-своему красиво.

Помню, после финальной пресс-конференции полпред стоял у лестничного пролета рядом с выходом, одиноко озираясь по сторонам. Казалось, ему пока не совсем уютно на новом месте, не совсем понятно, что ждет впереди... Думаю, мое впечатление о том, что Квашнин тогда чувствовал себя не в своей тарелке, могут быть и обманчивым, если вспомнить основные вехи жизненного пути сибирского полпреда. Вряд ли настолько искушенный в аппаратных играх военный чиновник был бы растерян, получив, вопреки расхожему мнению, достаточно весомый пост из рук президента.

Первые шаги и опасные шаги

Анатолий Квашнин родился в Уфе. До поступления в Курганский машиностроительный институт (который он окончил в 1969 году, получив специальность «военный инженер») ничто не предвещало его будущей карьеры. Однако, призванный в армию после получения диплома, Квашнин там и остался: когда срок службы подошел к концу, будущий сибирский полпред подал рапорт о продлении. После этого и началась его длинная и, без всяких сомнений, успешная военная биография.

В 1976 году Квашнин с отличием окончил Академию бронетанковых войск, в 1989 году, также с отличием, – Академию Генштаба Вооруженных Сил СССР. В армии Квашнин служил на должностях начальника штаба, командира танкового полка, командира танковой дивизии, первого заместителя командующего армией. Дослужился до звания «генерал армии».

В 1993 году Анатолий Квашнин пришел в Генеральный штаб Вооруженных Сил России. До 1995 года верхом его карьеры здесь стала должность первого заместителя начальника Главного оперативного управления. Но этот пост вряд ли мог удовлетворить амбициозного генерала. Он искал способ двинуться дальше, и судьба подкинула ему шанс.

В декабре 1994 года Квашнин сделал опасный, но выгодный в долгосрочной перспективе шаг: возглавил группировку федеральных войск в Чечне. Такая рокировка в некоторых деловых СМИ объяснялась следующим образом. Когда Борис Ельцин принял решение ввести войска в Чечню, «лучший министр обороны» Павел Грачев предложил принять командование ими сначала заместителю главкома сухопутных сил Эдуарду Воробьеву, потом своему заместителю Георгию Кондратьеву.

Оба генерала по каким-то причинам отказались. Может, они действительно понимали тогдашнее состояние российской армии, ее неготовность к военным действиям. Может быть, руководствовались другими мотивами. Тем не менее, министр обороны оказался в цекотливой ситуации – ему нужно было срочно найти генерала для командования войсками в мятежной республике. И вот тут то Анатолий Квашнин проявил одно из своих основных качеств, которые признают за генералом даже враги – безудержную смелость и решительность. Без промедления он согласился на предложение Грачева и на два года с головой «ушел» в чеченскую кампанию. Вся сложность этого поста не замедлила себя проявить: Квашнин был одним из организаторов и командующих неудачным штурмом Грозного 1 января 1995 года, во время которого российские войска понесли тяжелые потери. Тем не менее уже в феврале 1995 года Квашнин стал командующим Северо-Кавказским военным

округом.

Эти шаги, возможно, и не принесли нынешнему сибирскому полпреду лавровых венков победителя, однако стали мощным трамплином для дальнейшего карьерного роста. И, кроме того, сделал Квашнина известным, поскольку благодаря моим вездесущим коллегам генерал часто появлялся на экранах телевизоров и на полосах газет.

Интерес журналистов к будущему сибирскому полпреду объяснялся не только занимаемой должностью, но и особой, довольно нетривиальной манерой речи генерала. Квашнин и тогда, и сейчас может выдать в разговоре уникальные «перлы». Пожалуй, в этом искусстве с генералом могли бы посоревноваться лишь Виктор Черномырдин, Сергей Колесников да ныне покойный Александр Лебедь.

Итоги «работы» Квашнина в Чечне, что понятно, оцениваются неоднозначно. А порой и просто негативно. Например, знаменитый январский штурм Грозного закончился полным разгромом российских военных бригад. Осада поселка Новогрозненского, где находился штаб Аслана Масхадова, несмотря на десятикратное превосходство в численности и подавляющее – в технике, закончилась тем, что большая часть боевиков смогла прорвать окружение и уйти.

Были и другие провальные операции. Тем не менее, они никак не отражались на восприятии Квашнина в высших эшелонах российской власти. Он уже стал «государевым» человеком, доказав свою преданность лично президенту. Опасный шаг дал плоды: Квашнин выстоял, когда Павла Грачева на посту министра обороны сменил Игорь Родионов, и когда после Родионова ведомство возглавил Игорь Сергеев. В 1997 году Анатолий Васильевич снова вернулся на штабную работу, заняв пост начальника Генштаба и первого заместителя министра обороны.

Главная извилина армии

На этом посту Квашнин проработал дольше всех своих предшественников: семь лет. Стоит заметить, что в те времена Генштаб был фактически самой влиятельной структурой в системе вооруженных сил России. «Генеральный штаб – военный округ – армия – дивизия – корпус»: такова была схема управления военным потенциалом страны.

Квашнин прекрасно понимал свои возможности и на посту начальника Генштаба сумел развернуть беспрецедентную политическую активность. Будущий сибирский полпред часто давал интервью, в том числе и на злободневные политические темы, проводил масштабные военные учения.

Но основным направлением в его работе стала «оптимизации» вооруженных сил государства. Сюда входило слияние ПВО и ВВС, ликвидация Главкомата Сухопутных войск, укрупнение военных округов и превращение их в стратегические командования, создание дивизий постоянной готовности. Например, переезду администрации Сибирского военного округа в Читу сибиряки целиком обязаны своему нынешнему полпреду.

Эта часть деятельности Квашнина в Генштабе была в целом проведена успешно, что позволило Анатолию Васильевичу в одном из интервью заявить: «Если Генштаб – мозг армии, то я – его главная извилина». Правда, некоторые эксперты отмечают, что главную роль в этом процессе сыграл не сам Квашнин, а его заместители, за счет профессионализма которых начальник Генштаба и потчевал на лаврах. Так это или нет, но опора на профессионалов действительно одно из главных качеств генерала.

А вот военные успехи Квашнина в Генштабе оцениваются не столь однозначно. «Именно генерал Квашнин в 1999 году в конце войны в Косово отдал приказ занять аэропорт Приштина, спровоцировав противостояние с НАТО, от которого стороны не отошли до сих пор. Он смотрел на мир и его угрозы исключительно с точки зрения военного стратега, как если бы «холодная война» все еще продолжалась. Ему не удалось разработать методы ведения новых типов боевых действий – высокотехнологичной и антипартизанской войны – и вместо этого он устраивал масштабные учения, призванные отразить агрессию мощного западного или восточного противника», - отметил в одной из посвященной Квашнину статей влиятельный британский журнал The Economist.

Это же издание подвело итоги работы Квашнина на посту начальника Генштаба (статья вышла в 2004 году): «В политике он вел себя так, как лучше бы вести себя на войне: резко выступал и, чуть что, занимал круговую оборону... Анатолий Квашнин большую часть семи лет, проведенных на посту, находился в постоянном конфликте со своими начальниками. С предыдущим министром обороны Игорем Сергеевым он схлестнулся по поводу роли стратегических ракетных войск, которыми командовал один из его соперников. С действующим военным министром Сергеем Ивановым он вел непрекращающуюся аппаратную борьбу и блокировал все

попытки президента Владимира Путина перейти от призывной армии к малочисленной и эффективной профессиональной».

Приход к власти Владимира Путина и назначение министром обороны близкого ему человека – Сергея Иванова – не могли не поставить вопрос о будущем Анатолия Квашнина. Тем более что выбирать имидж тихого чиновника Квашнину было уже поздно. Квашнин никогда не скрывал своих министерских амбиций, а после назначения Иванова главой военного ведомства активно выступал за усиление роли Генштаба в структуре Министерства обороны. С чем, естественно, не соглашался министр Иванов.

Конфликт двух чиновников не мог продолжаться вечно. Хотя на своем посту Квашнин продержался весь первый президентский срок Владимира Путина, аппаратная борьба с Ивановым закончилась для него вполне логично: в конце лета 2004 года период руководства Генштабом для Квашнина закончился. «Пришедший на замену генералу Квашнину Юрий Балуевский во многом противоположен своему порывистому и упрямому бывшему шефу: в нем больше от штабного работника, стратега и военного историка, который следит за тем, что говорит, не лезет в политику и, если надо, спокойно идет на сотрудничество с бывшими врагами», - отмечал все тот же The Economist.

Незадолго до отставки, кстати, Квашнин защитил научную диссертацию и стал доктором военных наук. Диссертация будущего сибирского полпреда касалась стратегии развития вооруженных сил России до 2021 года. Неудивительно, что текст этой научной работы засекречен. По слухам, она шла вразрез с «доктриной Иванова».

После отставки Квашнину прочили разные должности. Например, заместителя секретаря Совета безопасности России или даже главного военного представителя России в НАТО. Его неожиданное назначение полпредом в Сибирь большинством было оценено как почетная ссылка. Но очевидно, что это – прямолинейное суждение. Если учесть, что полпреды – это сотрудники администрации президента, то новый пост Анатолия Квашнина можно расценить и как перевод из подчинения Сергея Иванова (где он был явно не ко двору) в подчинение лично президента России. Так что сложно сказать – повышение это или понижение статуса.

Генеральный штаб Сибирского фронта

Назначение Анатолия Квашнина полпредом пришлось на сентябрь 2004 года. Именно тогда, после трагедии в Беслане, Владимир Путин решил отменить прямые выборы губернаторов. Обязанность по представлению кандидатур глав регионов президенту для их последующего выдвижения в региональные парламенты легла на полпредов. Новые подходы к руководству особенно были нужны именно в Сибири, которая исторически обделена вниманием центра, страдает комплексом областничества и самостийности. Практически все сибирские губернаторы мнят себя политиками федерального масштаба. Поэтому «встроить» местных князьков в общую вертикаль власти было особенно важно и сложно именно в Сибири.

Впрочем, Квашнин пришел на хорошо подготовленное поле. Леониду Драчевскому удалось тихо и без скандалов упразднить губернаторскую фронтонду в виде Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС). А также добиться утверждения правительством epochального документа – «Стратегии экономического развития Сибири». Квашнину нужно было лишь подхватить эстафетную палочку, кардинально ничего не переделывая и не ломая.

В принципе, именно так он поступил. Вопреки традициям, Квашнин практически не тронул кадровый состав своего аппарата. Его ждала чисто косметическая реформа: девять департаментов, существовавших при Драчевском, были преобразованы в семь. Многие сотрудники аппарата первого полпреда свои позиции усилили. Например, заместитель Игорь Простяков возглавил обновленный экономический блок полпредства и занялся вопросами стратегического развития округа.

Бывший алтайский губернатор Александр Суриков, ставший после своего фиаско на губернаторских выборах (напомним, что он проиграл тогда известному юмористу Михаилу Евдокимову) советником полпреда, при Квашнине получил должность уже помощника. И также сосредоточил в своих руках достаточно существенные оперативные вопросы: подготовку регионов Сибири к отопительному сезону, руководство оперативным штабом по реализации Ф3-122 и Ф3-131 (то есть по монетизации льгот и муниципальной реформе). А потом с этой должности отправился работать послом в Белоруссию.

Из помощников Драчевского в заместители Квашнина переместилась также Любовь Бурда, на плечи которой легла вся кадровая работа в регионе и связи с общественными структурами.

Любопытно, что Квашнин полностью упразднил существовавший при Драчевском департамент по СМИ. В структуре аппарата осталась только личный пресс-секретарь полпреда (эту должность заняла Любовь Шальнева), а также созданный еще при первом полпреде окружной информационный центр «Сибирь». Впрочем, отношения Квашнина с журналистами – отдельная тема для разговора. Несмотря на устойчивый интерес прессы, уже отмеченный выше, нашего брата полпред не любит еще со времен чеченской кампании – слишком уж сильно Квашнину доставалось от прессы и во время службы Чечни, и на посту командира Генштаба. Неудивительно, что информационные функции нового аппарата были сведены к минимуму.

Политическая ссылка

Поскольку полпреды, как уже было сказано, являются сотрудниками администрации президента, основные направления их деятельности лежат в политической плоскости. Этим и объясняется тот факт, что полпреды в большинстве своем – непубличные фигуры, и об их административных талантах можно судить только опосредованно. Самореклама и постоянное попадание в кадр – для полпредов ненужная, а иногда и опасная роскошь.

Политическая плоскость, в которой пришлось работать Квашнину, включала несколько взаимозависимых задач. Например, Квашнину предстояло окончательно встроить сибирские регионы в президентскую вертикаль власти. Новый порядок назначения губернаторов стал хорошим подспорьем для реализации этой задачи, поскольку окончательно лишил региональных баронов возможностей для фрондерства.

Но эта, на первый взгляд, упрощившаяся задача натолкнулась на массу проблем, вызванных как спецификой различных регионов, так и укоренившимися на местах привычками. Заменить неугодного чиновника не так просто, как кажется. Хотя бы потому что на его место нужно посадить не просто лояльного человека, но профессионала. Кроме того, во многих регионах система власти уже просто срослась с «первым лицом», соответственно, устранив руководителя, можно запросто ввергнуть регион в пучину хаоса. Так, например, произошло с Алтайским краем, когда к власти там пришел (путем всенародных выборов) юморист Михаил Евдокимов. В результате жесткого противостояния законодательной и исполнительной властей в лице лично Михаила Евдокимова и спикера алтайского крайсовета Александра Назарчука, край долго оставался самым проблемным регионом Сибири с точки зрения управляемости. Именно из-за того, что провал на выборах Александра Сурикова вызвал полный демонтаж сложившихся в регионе связей. Кроме того, «проблемным» считался и глава Республики Алтай Михаил Лапшин, в вину которому вменялся провал восстановительных работ после землетрясения.

Впрочем, в этой плоскости Анатолий Квашнин действовал на редкость осторожно. Поэтому практически все произошедшие при нем назначения губернаторов прошли достаточно спокойно. О степени влияния полпреда на выбор кандидатур можно только догадываться. Бытует мнение, что все решалось в Кремле без участия Квашнина. Впрочем, с определенной долей уверенности можно отметить, что только одно назначение было полностью инициировано из Москвы. Речь идет о переводе в Алтайский край начальника кадрового управления администрации президента Александра Карлина. Что касается назначения Александра Тишанина (Иркутская область), а особенно – Александра Бердникова (республика Алтай), то вряд ли эти лица были навязаны округу исключительно центральным руководством.

Однако остаются нерешенными кадровые вопросы в ряде других регионов. Например, в Тыве, где уже много лет действует давно сложившаяся система власти. Судя по частым поездкам Квашнина в этот регион, которые обычно сопровождаются разгромными совещаниями и критикой местного руководства, вопрос с Тывой стоит на повестке дня сибирского полпреда. Последние события вокруг председателя правительства Хакасии Алексея Лебеда также показывают, что руководство этого региона будет скоро обновлено. По некоторым данным, уголовное дело против младшего Лебеда было возбуждено при непосредственном участии Анатолия Квашнина.

Но изменения в высшем звене управления регионов – не единственная головная боль для полпреда. Проблема кадров гораздо более остро стоит на уровне местного самоуправления. «В СФО 16 субъектов Федерации, около 500 муниципальных районов и городских округов, примерно 4200 населенных пунктов сельского и городского типа. Много это или мало? Это примерно 17 тысяч государственных служащих и примерно, пока еще примерно, от 70 до 100 тысяч муниципальных служащих. Они определяют всю жизнь Сибири, от их работы будет зависеть благосостояние 20 млн. сибиряков. Имеем ли мы право допустить, чтобы это делали непрофессионалы? Нет. Значит, мы их должны научить», - нашел выход Квашнин. И развернул в округе масштабную работу по подготовке муниципальных служащих. Куратором этого муторного проекта стала замполпреда Любовь Бурда. Под ее началом были подготовлены методические рекомендации, учебники и пособия. Посещая различные регионы, полпред требовал, чтобы эти книги стали настольными для

региональных чиновников.

Свое общее отношение к «кадровой проблеме» Квашнин озвучил в интервью газете «Континент Сибирь» (на той встрече участвовал автор этих строк). Мысль, высказанная полпредом, не была оригинальной: во многих регионах ситуация настолько дошла до ручки, что их руководителей нужно было уволить «еще вчера». Если вспомнить историю, то генерал-губернатор Сибири Михаил Сперанский еще в 20-х годах XIX века, изучив работу чиновников Тобольска и Томска, пришел к похожему выводу: если в первом городе чиновников нужно отдать под суд, то во втором остается уже их только повесить. Прошло два века, а воз и ныне там.

Второй политический проект Кремля, кураторство которого автоматически возлагалось на полпредов – объединение регионов. Отмечу только, что в этом плане СФО стал самым активным округом в России. За время полпредства Квашнина в Сибири успели объединиться Красноярский край с Таймыром и Эвенкией, а также Иркутская область с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом. На очереди – объединение Читинской области и Агинско-Бурятского округа. Не сходит с повестки дня и более сложный вопрос слияния Алтайского края с республикой Алтай.

Стратег и тактик «военного капитализма»

Наряду с политическими задачами перед полпредами стоит и другая масштабная обязанность – развитие экономики округа. В экономической плоскости, что и понятно, выделяются как текущие задачи (предопределенные федеральной политикой), так и стратегические.

Самой первой и болезненной для многих регионов текущей задачей стала монетизация льгот, стартовавшая 1 января 2005 года. В аппарате полпреда сразу же был создан оперативный штаб, который возглавил помощник полпреда Александр Суриков. Во многом благодаря координирующей деятельности полпредства изначально допущенные ошибки при запуске этой реформы удалось достаточно быстро исправить. Впоследствии оперативный штаб Сурикова взял контроль и над муниципальной реформой. Надо заметить, что в данных вопросах Квашнин смог во всей красе продемонстрировать свои лоббистские возможности. Во всяком случае, министр финансов Алексей Кудрин стал частым гостем в Сибири, и местные власти получили возможность в личных беседах обсудить проблемы межбюджетных отношений.

Аппаратный вес полпреда, возможно, повлиял и на то, что именно в Новосибирске, в январе 2005 года, президент Владимир Путин принял окончательное решение о создании в стране особых экономических зон и технопарков. А осенью того же года снова прилетел в столицу Сибири, чтобы открыть после реставрации Театр оперы и балета (самый большой за Уралом) и провести совещание по развитию банковской системы страны. В апреле 2006 года в Томске Путин провел совещание по стратегии развития Сибири и саммит Россия-Германия. Так часто президент в Сибири раньше не появлялся.

На мой взгляд, в этом году Квашнин заработал неплохие дивиденды на успешном разрешении проблемы нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», проект которого изначально пролегал по берегу озера Байкал. На старте конфликта, апогеем которого стали многотысячные народные демонстрации в Иркутске и других сибирских городах, а также коллективное письмо президенту, полпред занял отрицательную по отношению к проекту позицию. Но затем, как отмечали федеральные и местные СМИ, запал полпреда как-то сник. Мне кажется, причина этого кроется за кремлевскими стенами: проанализировав предложения сибирского полпреда, в администрации президента подсуетились и лавры «спасителя Байкала» достались лично президенту Владимиру Путину. Знаменитым росчерком карандаша на совещании в Томске он перенес маршрут нефтепровода на несколько километров от берега озера. О том, что именно Квашнин стал автором этого безупречного с точки зрения имиджа решения, говорит и фраза, сказанная полпреду лично Владимиром Путиным на их личной встрече 14 августа. Когда Квашнин докладывал президенту о маршруте нефтепровода, Путин заметил: «Вы ко мне приходили с картами и предлагали такой маршрут».

Наконец, еще одной текущей задачей этого стала реализация на территории округа приоритетных национальных проектов. Здесь полпред пошел проторенной дорожкой. В январе текущего года был сформирован оперативный штаб (координирующий орган), рабочие группы по каждому из проектов, а также рабочие группы при главных федеральных инспекторах в регионах. Судя по последнему пресс-релизу, нацпроекты в Сибири, хоть и не без проблем, но реализуются довольно успешно. Возглавляет эту работу сменивший Александра Сурикова на посту помощника полпреда Владимир Псарев (в свое время, кстати, бывший заместителем экс-главы Алтайского края).

Экономика колонии

Один из близких к аппарату полпреда экспертов однажды заметил: если бы при Леониде Драчевском не была разработана «Стратегия экономического развития Сибири», ее бы разработал сам Анатолий Квашнин. По свидетельствам близких к полпреду людей, Квашнин обожает строить стратегические планы и разрабатывать различные концепции, рисовать графики и схемы.

Правда, Квашнину в этом плане досталось непростое дело. Отношения центра и Сибири исторически строятся по принципу метрополии и колонии. Даже несмотря на то, что Сибирь «кормит» всю страну. Судите сами.

В СФО входит 16 регионов (если не считать, что три автономных округа почти стали частью «материнских» субъектов). Сибирь занимает 30% территория страны, но проживает здесь менее 20 млн. человек (14% всего населения страны). В Сибири всего два города-миллионника: Новосибирск и Омск. По плотности населения округ, естественно, менее заселенный регион – в среднем этот показатель составляет 4 человека на квадратный километр, что примерно в 2,5 раза меньше показателя по всей стране. Но это значение – среднее. Во многих сибирских регионах плотность вообще минимальна.

О сырьевом богатстве Сибири знают все. Даже те, кто до сих пор считает, что здесь совершенно спокойно по улицам ходят медведи. В округе сосредоточено 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% угля и молибдена, 71% никеля, 69% меди, 44% серебра, 40% золота. При всем при этом вклад Сибири в ВРП страны не сопоставим с такими богатствами – всего чуть более 11% ВВП.

Уникально и геополитическое положение Сибири (в совокупности с Дальним Востоком): как моста между Европой и Азией. Через СФО проходят основные транзитные потоки (грузоперевозки и пассажирские перевозки) из европейской части страны в азиатскую. Доля Сибири в общей протяженности железных дорог России составляет 17,5% (2-е место), автомобильных дорог (общего и ведомственного пользования) России – 16,8% (3-е место), а судоходных внутренних водных путей – 29,7% (1-е место).

Но при этом ситуация в экономике Сибири давно характеризуется целым букетом негативных факторов, которые очень быстро воспринял и новый полпред. «Высокий уровень бедности, низкая занятость населения, особенно в малых городах и селах, экономика и, конечно, ЖКХ. Сибирь удалена от густонаселенной и более развитой европейской части России, промышленно развитых стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Высокие затраты на транспорт, повышенный расход топливно-энергетических ресурсов на производственные и социальные нужды из-за суровых природно-климатических условий делают экономику СФО по многим видам продукции неконкурентоспособной. И как следствие заработная плата, не соответствующая условиям проживания, отток работоспособного населения», - перечислял основные минусы Квашнин в одном из интервью.

Именно поэтому полпред с большой активностью взялся за совершенствование оставленной ему в наследство «Стратегии экономического развития Сибири». Причина была достаточно весомая: утвержденный правительством еще в 2002 году, документ изначально был принят в декларативном варианте. Так получилось, что первый полпред Леонид Драчевский не смог сделать «Стратегию...» рабочей. Во многом из-за того, что к составлению документа практически не привлекался частный бизнес.

Квашнин смог перелопатить «Стратегию...» и сделать ее более конкретной, наполненной вполне реальными инвестиционными проектами. Во многом благодаря тому, что сумел наладить диалог власти и бизнеса. Для этого при полпреде был создан новый консультационный орган – Высший экономический совет, в который вошли представители крупного сибирского и российского бизнеса. Их рекомендации и инвестиционные проекты были учтены и стали основой обновленного документа.

Тем не менее, судьба новой «Стратегии...» вряд ли будет счастливой. И причина этого – в общей экономической политике государства. Во-первых, до сих пор не определены четкие параметры и статус экономических программ регионов. Этот вопрос в июле поднимал на Госсовете губернатор Красноярского края Александр Хлопонин, предлагая разработать и принять на федеральном уровне закон о программах регионального развития. Пока такой базы не создано, любые региональные стратегии останутся лишь декларациями.

Именно по этому пути, по всей видимости, и будет продолжаться доработка сибирской «Стратегии...». Первоначальная идея Квашнина – на основе документа сделать федеральную целевую программу – понимания в Минэкономразвития и Минфине не нашла. Ждать остается решения президента.

Во-вторых, печальная судьба «Стратегии...» предопределена исторически. Причина проволочек – не в слабости программы, не в лоббистских возможностях Квашнина, а в отношении центра к региону.

Колониальный дух, привычку воспринимать Сибирь лишь как сырьевой придаток страны искоренить очень сложно.

Есть и еще один нюанс, о котором не нужно забывать. Полпреды в России не являются самостоятельными политиками, потому что работают в структуре Администрации президента. Даже в царское время генерал-губернаторы Сибири обладали широчайшими властными полномочиями, а подчинялись либо Сенату, либо министерству внутренних дел. То есть были, по сути, самостоятельными политиками. Современное положение окружного начальства совершенно иное. Даже сам Квашнин в присущей ему языковой манере назвал себя однажды «шупальцем президента».

«Высшая сибирская администрация имела самые лучшие намерения... состояла она... из людей гораздо лучших, гораздо более развитых и более заботившихся о благе края, чем остальные власти в России. Но все же то была администрация – ветвь дерева, держащегося своими корнями в Петербурге. И этого вполне было достаточно, чтобы парализовать все благие намерения и мешать местным самородным проявлениям общественной жизни и прогресса. Если местные жители задумывали что-нибудь для блага края, на это смотрели подозрительно и с недоверием. Попытка немедленно парализовалась не столько вследствие дурных намерений... но просто потому, что сибирские власти принадлежали к пирамидальной централизованной администрации. Уже один тот факт, что она была ветвью правительственного дерева, коренящегося в далекой столице, заставлял сибирские власти смотреть на все с чиновничьей точки зрения. Раньше всего возникал у них вопрос не о том, насколько то или другое полезно для края, а о том, что скажет начальство там, как взглянут на это заправляющие правительственной машиной». Так писал почти полтора века назад известный революционер-анархист Петр Кропоткин. Прошли годы, а слова эти остаются актуальными. И в этом противоречии – стратегическом запале Анатолия Квашнина на фоне отсутствия долгосрочных сценариев регионального развития на федеральном уровне – и должностная, и личная драма второго сибирского полпреда.

P.S.: «Щупалец президента»

Первые месяцы на посту полпреда Анатолий Квашнин практически не проявлял себя в общении с прессой. Впрочем, он изначально был чужд телекамер и диктофонов. «Настоящий профессионал не лезет в телевизор, а работает, выполняя свою задачу», - подчеркивал полпред в минуты редкого контакта с прессой. На самом деле, как отмечают некоторые источники, полпред просто сильно недолголюбивает журналистов (по уже отмеченным выше причинам – из-за потоков негатива в свой адрес во время работы в Чечне и Генштабе). По этой же причине личные интервью полпред дает крайне редко.

Первое большое интервью полпред дал ИД «Сибирь-Пресс», в котором я тогда работал. Большая группа сотрудников этого издательского дома, в составе которой был и автор этих строк, собралась в зале для совещаний напротив входа в приемную полпреда в здании аппарата на Державина, 18. Квашнин вошел почти без опоздания, и, расположившись в центре стола, положил перед собой лист с нашими вопросами. Два-три сухих слова приветствия, и начались ответы. Все это время мы просто не могли прервать его речь вопросами. Прошел ровно час – и на все вопросы были даны ответы. «Ну, как и предполагал, одного часа хватит», - выдохнул Квашнин и вопросительно посмотрел на нас.

Минутное замешательство продолжилось долгим разговором по душам. Говорили мы тогда еще часа два, причем не менее получаса – при выключенных диктофонах, достаточно откровенно и без комплексов. Квашнин явно был в ударе, много шутил, разворачивал перед нами карты и планы, угощал чаем с конфетами. Это была, по сути, первая большая встреча полпреда с региональными журналистами.

Мне показалось тогда, что Квашнин очень правильный и честный человек. Но именно из-за этой честности и правильности многие его идеи обречены на провал, потому что исполнять их будут совершенно другие люди. По всей видимости, это понимал и сам Квашнин, рассказывая про подводные камни сибирской политики, которые тогда уже были ему очевидны. Хотя со времени его приезда в Сибирь прошло только несколько месяцев.

Тогда же нас предупредили, что полпред глуховат на одно ухо (видимо, это последствия какой-то армейской травмы).

Речь Квашнина по своему уникальна. В нашей стране многие чиновники обладают общим недостатком – косноязычием. Совсем небольшое число бюрократов (например, новосибирский губернатор Виктор Толоконский) умеет говорить красиво, но ни о чем. И уж тем более единицы говорят не совсем складно, иногда вообще ужасно, но конкретно и по делу. К таким относится и Анатолий Квашнин.

Есть у Квашнина и еще одна особенность. Он не любит, когда речи выступающих остаются без внимания. Как сейчас помню, на первом заседании Высшего экономического совета в Новосибирске осенью 2005 года полпред просто оглушил зал, в котором сидели губернаторы и главы заксобраний, потребовав тишины и внимательности. Со стороны это выглядело как окрик разозленного непослушным поведением расшалившихся детей воспитателя.

Иногда эта особенность поведения Квашнина выдается моими коллегами как признак грубости и хамства. Не спорю, иногда полпред явно перегибает палку, не стесняется в выражениях и разговаривает с собеседниками с позиции «я начальник – ты дурак». Например, требуя от них конспектировать его речи. Но если вспомнить карьеру генерала, то все встанет на свои места: в среде военных так принято.

Есть еще один аспект его общения. Квашнин страшно любит по несколько раз все разжевывать, зомбируя собеседника. Любит использовать в объяснениях схемы и графики. Иногда его страсть к системному подходу доходит до абсурда. Например, в Тыве он однажды занялся делением населения республики на социальные группы и в результате дошел до «детей в утробе», с которыми «тоже нужно работать». А во время весенней поездки в Хакасию полпред ясно продемонстрировал, что значит в России «вертикаль власти», выстроив республиканских чиновников перед собой в следующем порядке: сначала шел сам Квашнин, за ним – губернатор Хакасии Алексей Лебедь, потом глава Алтайского района республики Михаил Богданов, а затем – глава представительного органа власти района.

Автор: Александр Попов © Тайга.info РАССЛЕДОВАНИЯ , БАЙКАЛ 👁 3924 29.08.2006, 14:06 📄 253
URL: <https://babr24.com/?ADE=32274> Bytes: 33134 / 33085 [Версия для печати](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр Попов**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)